

А.М. Соловьёва

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. Л.М. Сапожникова

НАЦИОНАЛЬНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ

Юридический язык является системой, которая развивается динамически и отражает изменения, происходящие в правовой и иных сферах. Это уникальное явление объединяет в себе две ключевые и многогранные составляющие: язык и право. Взаимовлияние этих элементов и определяет специфику юридического языка. По мнению А.Н Шепелёва, можно сказать, что юридический язык – это сложное структурное образование, в котором язык является средством реализации права [Шепелёв 2012: 218].

Понимание юридического языка может быть затруднено для человека, не занятого в соответствующей сфере, то есть для неспециалистов. Это объясняется тем, что этот язык имеет свои особенности. В первую очередь это особая терминология права, которая характеризуется эмоциональной нейтральностью, точностью, ясностью, использованием слов и терминов в строго определенном смысле. Далее следует упомянуть логическую завершенность, простоту и надежность грамматических конструкций, исключающих двусмысленность. Это свойство обусловлено тем, что правовая норма по своей природе – предписание. Для юридического языка характерна и шаблонность, так как правовые отношения строго регламентированы. Это проявляется в широком использовании устойчивых оборотов, отражающих определенные юридические понятия: вступать в законную силу, обжалованию не подлежит, в установленном порядке, возместить ущерб и т.д.

Употребление юридического языка не ограничивается лишь своей специальной средой [Аюпова, Безуглова 2013: 140]. Особый интерес представляют те случаи, когда специальный язык контактирует с языком художественной литературы.

Как отмечает С.С. Тазуркаева в своей статье «Профессиональная лексика и ее стилистические функции в специальной и художественной литературе», профессиональная лексика традиционно употребляется в художественном творчестве, например, в мемуаристике, в публицистике, и журналистике с целью передачи особенностей языка и речи героев, занятых в той или иной профессиональной сфере [Тазуркаева 2019: 2]. Употребление единиц судебной лексики в художественном произведении определяется

сознательным выбором автора и может быть мотивировано темой произведения и/или близостью автора к той среде, которую он описывает.

В литературных художественных произведениях юридические термины выполняют несколько функций. Они создают яркие художественные образы, формируют авторский идиостиль и создают функционально-стилистический юридический колорит, атмосферу [Аюпова, Безуглова 2013: 142]. Так, с помощью юридической лексики можно правдоподобно создать атмосферу судебного разбирательства или расследования.

Более того, отдельные немецкие юридические термины обладают признаком национальной маркированности, являются так называемыми австрицизмами. Использование подобных профессиональных единиц в литературном дискурсе связано с дополнительной характеристикой локализации нарратива.

Нами был проанализирован роман современного австрийского писателя Даниэля Глаттауэра «Потому что» («*Daum*“) на предмет наличия в нем не только элементов юридической лексики, но и на предмет их национальной маркированности. Также мы исследовали перевод австрицизмов и общенемецких судебных обозначений на русский язык.

Даниэль Глаттауэр – известный современный австрийский писатель, который более двадцати лет занимался журналистикой, работал в австрийских газетах «*Die Presse*» и «*Der Standard*». В последней он редактировал раздел фельетонов и судебных репортажей, а также писал юмористические заметки, что оказало большое влияние на его литературное творчество. Один из его романов, «Лучшее средство от северного ветра», в 2006 году был номинирован на Немецкую книжную премию. Литературный перевод романа Д. Глаттауэра «Потому что» выполнила Ольга Борисовна Боченкова, которая занимается переводческой деятельностью с 1995 года и переводит современную литературу с немецкого и шведского языков.

В ходе ономаσιологического анализа юридической лексики, представленной в романе Глаттауэра, лексические единицы были разделены нами на тематические группы по понятийным критериям.

К тематической группе «участники судебного процесса» были отнесены такие лексические единицы как, например, *die Untersuchungsrichterin (U-Richterin)*, *die Geschworene*. Здесь представлены стороны защиты (*der Verteidiger, der Pflichtverteidiger, der Strafrechtadvokat*), обвинения (*der Staatsanwalt*); представители охраны в суде (*der Wachbeamter, der Justizwachebeamte, das Justizwachpersonal*); сам подозреваемый (*U-Häftling*).

Мы узнаем о существовании некоторых стадий процесса судопроизводства, через которые проходит герой, с помощью использования автором таких терминов, как *der Einvernahmetermin, die Zeugeneinvernahme, der Geschworenenprozess, der Enthafungsantrag*.

В отдельную группу мы выделили учреждения, где оказывался герой романа в ходе судебного разбирательства: *das Landesgericht, das Straflandesgericht, die Strafanstalt*.

В ходе анализа было установлено использование в литературном дискурсе в контексте описания судебного процесса профессиональных устойчивых сочетаний глагола и существительного, так называемых Funktionsverbgefüge: *ein Protokoll erledigen, Einvernahmeprotokoll ausgefertigt haben, ein Straftat weitergereicht haben, Millionenkaution hinterlegen*.

Известно, что каждое государство обладает системой судопроизводства, которое имеет свои отличительные особенности. Даже соседние немецкоязычные правовые государства Германия и Австрия, имеющие во многом исторические пересечения в системе судопроизводства, демонстрируют некоторые отличия между двумя судебными системами. Например, в судопроизводстве каждой из этих стран представлены особые специализированные суды. Так, в Австрии, в отличие от Германии, существует особый суд в Вене, рассматривающий дела торговли *das Handelsgericht*.

В тексте романа нами отмечены как национально-немаркированные, общенемецкие единицы, так и национально-маркированные единицы, австрицизмы, относящиеся к судопроизводству в Австрии. К общенемецким единицам можно отнести следующие: *das Protokoll, die Kaution, U-Haft, der Enthaftungsantrag, die Untersuchungsrichterin, U-Häftling, U-Richterin, der Verteidiger, der Strafrechtadvokat*.

Ко второй категории можно отнести такие юридические понятия, как *die Einvernahme, das Landesgericht, das Straflandesgericht, die Geschworene, Justizwache, beeidigen*.

Именно последняя категория юридических понятий и их перевод на русский язык в русской версии романа Глаттауэра «Потому что» была рассмотрена в ходе нашего исследования.

В первую очередь стоит отметить использование автором названий самих судов. К так называемым «австрицизмам» в этой области можно отнести суд присяжных (*Geschworenengericht*), который, как сообщается в статье В.Н. Руденко [Руденко: 418], был упразднен в Германии в XX столетии, но по сей день существует в Австрии. Дело главного героя романа Яна Хайгерера, обвиняемого в убийстве человека, рассматривается в рамках судебной системы Австрии, и это четко отражается в языке, который использует автор. Например:

Danach gab es nur noch den Geschworenenprozess, den schwersten Brocken, die Bergwertung.

Далее оставался суд присяжных — самый трудный этап, сравнимый, пожалуй, с подъемом в гору.

Речь идет о присяжных, обозначаемых в Австрии как *die Geschworenen*. Читателю, говорящему на немецком языке, выбор слова, скорее всего, будет понятен, как и его специфическая австрийская окраска. Однако, в данном переводе с немецкого на русский нельзя утверждать, что национальная маркированность сохраняется для русского читателя. Переводчик также не решается сделать сноску, чтобы пояснить особый контекст русскоговорящему читателю.

Далее обратим внимание на композиты *das Landesgericht* и *das Landgericht*, которые обозначают суд первой инстанции земли.

Der Präsident des Landesgerichts gab uns beiden in meiner bescheidenen Behausung die Ehre.

Вместе с ним и президент апелляционного суда почтил своим присутствием мою скромную обитель.

Стоит обратить внимание, что в данном случае переводчик обозначает суд земли *das Landesgericht* как апелляционный суд. Иными словами, переводчик избегает прямое название учреждения и указывает на одну из важнейших характеристик этого суда, что делается вероятно для того, чтобы упростить читателю понимание ситуации, ведь он, скорее всего, не знаком с классификацией и наименованиями судов Австрии.

Интересно, что в немецком тексте анализируемого романа встречается именно вариант *das Landesgericht*, отмеченный в словаре Дуден как австрицизм. Указать при переводе на национальную особенность не представляется возможным.

Следующий пример содержит наименование одного из участников судебного процесса:

Ein Wachbeamter, den ich noch nie gesehen hatte, begleitete uns zu meiner Zelle.

Вахтенный, которого я раньше никогда не видел, проводил нас до моей камеры.

Номинация *der Wachbeamter* является национально маркированным обозначением, так называемым австрицизмом. При переводе на русский язык переводчик не прибегает к особым трансформациям, переводит юридическое обозначение дословно, он не считает важным передавать национальную специфику этого слова. Однако стоит отметить, что словарь Дуден указывает в определении данного немецкого слова, что это должностное лицо, задействованное в полиции или судопроизводстве именно в Австрии [Duden, URL].

Рассмотрим еще один пример:

Als ich den Raum der U-Richterin betrat, schloss mir rote Farbe ins Gesicht.

Стоило мне переступить порог кабинета следователя, как перед глазами снова поплыли красные круги.

Есть небольшая разница в трактовке данного сложно-сокращенного слова в Германии (разг. обозначение следователя) и в Австрии (нейтральное обозначения судьи-следователя). Однако данная разница не отражается в переводе данного юридического обозначения на русский язык.

Таким образом, наше исследование показало, что австрийская национальная маркированность юридических обозначений присутствует в австрийском литературном дискурсе, а именно в романе Д. Глаттауэра «Потому что». При переводе романа на русский язык маркированность исчезает, а вслед за ней и специфика австрийского юридического дискурса. Переводчик пытается сделать художественный текст доступным для читателя, не перегружая его судебной лексикой и описанием национального своеобразия данного дискурса. Он вынужден прибегать к описательной стратегии перевода или же элиминировать содержательный сегмент национальной маркированности юридических обозначений, который может быть знаком немецкому читателю, проживающему в Германии или Австрии.

ЛИТЕРАТУРА

Аюпова Р.А., Безуглова О.А. Функционирование юридической терминологии в тексте художественной литературы и проблемы ее перевода // Вопросы литературоведения и теории перевода в контексте изучения проблем языкознания. 2013. 140-146 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26649762&> (дата обращения: 28.02.2021)

Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии // Антиномии. 2010. №10. 417-426 с. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zhrebiya-v-formirovanii-sostava-sheffenskih-sudov-v-germanii/viewer> (дата обращения: 28.02.2021)

Тазуркаева С.С. Профессиональная лексика и ее стилистические функции в специальной и художественной литературе // Известия чеченского государственного педагогического института. 2019. №1. 38-44 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37379321> (дата обращения: 05.03.2021)

Шепелёв А.Н. Характеристика юридического языка // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №1. 217-221 с. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-yuridicheskogo-yazyka> (дата обращения: 05.03.2021)

DUDEN Online [Электронный ресурс] URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 28.02.2021)

Glattauer D. Darum. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2009. 316 S.